

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПЕРЕВОДА

М.Д. Маринашвили

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова

Не вызывает сомнений, что среди факторов, влияющих на ход и результат процесса перевода, наиболее объективными и определяющими являются факторы лингвистические (Комиссаров 1990:34; Швейцер 1988:52).

Развитие лингвистической теории перевода, безусловно, связано с развитием языкознания. Так, в рамках структурной лингвистики предпринимались усилия для решения задачи автоматизации процесса перевода (Ревзин, Розенцвейг 1964). Принципы порождающей грамматики Н.Хомского использованы Ю.Найдой (Найда 1970) в создании трансформационной модели перевода. Предприняты попытки определить цели и задачи теории перевода с позиций функциональной лингвосомиотики (Сыроваткин 1978) и т.д. Развитие таких направлений языкознания, как лингвистика текста, синтаксическая семантика, теория коммуникаций, социо- и психолингвистика, когнитивная лингвистика, дало новый толчок в научных поисках в теории перевода.

Одной из определяющих парадигматических черт современной лингвистики, наряду с антропоцентризмом, развитием когнитивного направления и некоторыми другими, является функционализм (Кубрякова 1995; Степанов 1995). Причем функционализм становится не просто научной парадигмой исследования объекта в его взаимодействии со средой, а общенаучной методологией, направленной на анализ различных видов коммуникативной деятельности в совокупности ее когниции, психологического механизма, антропоцентризма, интерсубъективности, стратегичности и эффективности (Селіванова 1999:88).

На современном этапе развития науки, в том числе и лингвистики, прочно укрепился функционально-системный подход к исследуемым явлениям. Общая теория систем явилась основой для различных подходов: теории поля (функционально-семантические категории и поля (Бондарко 1985); функционально-инвариантных групп (Щур 1974); лексико-грамматических полей (Гулыга, Шендельс 1969); теории функционально-адаптивных систем (Арнольд 1991) и др.

Данное исследование представляет собой опыт применения функционально-системного метода (в сочетании с ономаσιологическим и семасиологическим подходами) к выявлению и описанию объективных закономерностей перевода.

Исходным для данного исследования является положение Г. Гийома о том, что язык - это средство выражения системы понятий, возникающих из взаимодействия человека с реальной действительностью, и что эти понятия обобщены, классифицированы и систематизированы сознанием и пребывают в нем в виде системы (совокупности подсистем), имеющей языковые обозначения (Гийом 1992:106).

Исследование основано на функционально-системном анализе средств выражения характеристики процесса в качественном и качественно-количественном отношении (одной из частных подсистем французского языка, синтаксически оформляемой в виде обстоятельства образа действия и обстоятельственного определения) и изучении переводческих трансформаций при передаче различных оттенков значений этих средств на украинский и русский языки. Данную подсистему можно представить в виде функционально-семантической категории, представляющей собой содержательно-формальное единство, которое формируется языковыми средствами современного французского языка на основе общности их семантики (указание на качественный аспект действия) и функционирования в высказывании (позиция адьюнкта).

Выбор категории характеристики процесса продиктован несколькими соображениями. Прежде всего, это структурное разнообразие и многочисленность форм ее выражения, что обусловлено, очевидно, необходимостью выражения всего объема значений этой категории, семантика которой связана с характеристикой действия, процесса, состояния.

При выборе предмета исследования учитывалась также коммуникативная значимость данных единиц, их интенциональность. Интенциональными, как пишет А.В. Бондарко, могут быть все те элементы грамматической семантики, которые отражают (могут отражать) "актуальное для говорящего" в передаваемом смысловом содержании. Такова семантика времени, таксиса, залоговости, субъективности, объектности, качества, количества и т.п. Каждая из этих категорий в ее речевой реализации может быть актуальным и акцентуруемым элементом того смысла, который хочет передать говорящий (Бондарко 1996:69).

Будучи синтаксически периферийными элементами, в коммуникативном отношении характеристизаторы могут быть существенными единицами высказывания, учитывая тот факт, что "в речи, развертывающейся по принципу последовательного, "порционного" введения новой информации, коммуникативную значимость стремится приобрести тот компонент значения, который соответствует самому частному признаку события" (Арутюнова 2002:376). Кроме этого, "стремление ремы передвигаться на периферию состава сказуемого... ведет к изменению логического содержания высказывания" (Арутюнова 2002:377).

С понятием "рема" в определенной мере коррелирует акт фокализации, т.е. "акт выбора объекта для того, что может быть названо "специальной обработкой" вниманием" ... , так как имеется в виду, что в процессе обработки информации некоторому объекту отводится особое, привилегированное место" (Дейк 2001:146).

При функциональном подходе к исследованию характеристизаторов процесса немаловажное значение имеет выяснение соотношения характеристики процесса и вопросов прагматики, включающей все отношения: между языком, действительностью, говорящим (метаговорящим), слушающим (метаслушающим), ситуацией.

В современном французском языке характеристика процесса выражается наречиями (включая безаффиксальные адвербиализованные прилагательные), адвербиальными выражениями, аналитическими

конструкциями, формами на –ant (герундием и причастием настоящего времени), сравнительными оборотами, абсолютной конструкцией с существительным, прилагательными, согласованными обстоятельственными определениями. В синтаксическом аспекте данная категория оформляется в виде обстоятельства образа действия, меры и степени (или обстоятельства внутренней характеристики действия) и обстоятельного определения (согласованного и несогласованного).

Существование в языке такого разнообразия форм для выражения функционально-семантической категории является, очевидно, проявлением свойства приспособляемости, адаптивности языка к необходимости семантической дифференциации различных действий (прежде всего действий человека), а также выражения взаимодействия характеристики предиката и субъекта. Как известно, поводом для адаптивных изменений в языке является нарушение равновесия между состоянием системы и теми задачами, которые возникают при ее функционировании (Арнольд 1991).

Внутриязыковой семантический анализ средств выражения характеризации процесса свидетельствует о том, что помимо структурных отличий они обладают различиями семантического, стилистического, прагматического плана. Так, принято считать, что наречия с суффиксом –ment и аналитические конструкции синонимичны. Однако контекстуальный анализ показывает, что цельнооформленные наречия ориентированы на характеристику процесса, в то время как раздельнооформленные единицы в большей степени ориентированы на субъект действия. В этой связи "механизм раздельнооформленной номинации предстает не только и не столько как следствие недостаточности морфологических средств, сколько как явление, наиболее адекватно соответствующее задачам познавательной деятельности человека и потребностям общения" (Белдовская 1988:7).

Единицы, составляющие систему характеризаторов процесса, различаются и по заложенному в них экспрессивному, прагматическому потенциалу. Использование при глаголе той или иной формы обусловлено факторами прагматического характера, связанными с коммуникативными намерениями говорящего (автора). Ср., например: (*tomber*) vite – avec vitesse – avec une vitesse vertigineuse.

В межъязыковом аспекте прежде всего следует сказать о грамматических переводческих трансформациях, причиной которых является неизоморфность структур исследуемых языков, в частности, отсутствие в украинской и русской системах средств выражения характеризации процесса абсолютной конструкции с существительным и безаффиксальных адвербиализованных прилагательных (Марінашвілі 1999).

Сопоставительный анализ оригиналов и переводов позволил выявить наряду с идентичными структурами разнообразные межъязыковые трансформации при передаче французских характеризаторов процесса. Так, например, на синтаксическом уровне выявлены следующие переводческие соответствия: обстоятельство образа действия → непредикативное определение; обстоятельство образа действия → именная часть составного именного сказуемого; обстоятельство образа действия → прямое или косвенное дополнение. В подобных случаях в переводе эксплицируется семантическая соотносимость наречия через глагол-предикат с одним из актантов как одно из проявлений особенности системно-функциональной характеристики наречия, которое обладает внешней зависимостью особого рода - incidence de second degré (Ж.Муанье 1963).

Учитывая тот факт, что наречие является несказуемым средством выражения предикации и по смыслу соотносится с высказыванием, вполне закономерными являются трансформации типа: обстоятельство образа действия → автосемантическое простое предложение, входящее в состав сложносочиненного предложения; обстоятельство образа действия или обстоятельственное определение → дополнительное придаточное предложение в составе сложноподчиненного предложения.

На семантическом уровне при передаче французских характеризаторов процесса среди прочих имеют место такие типы переводческих трансформаций, как, например, метонимический, метафорический, синекдохический.

Причинами переводческих трансформаций, в результате которых происходит модификация семантической структуры высказывания, являются межъязыковые расхождения в способе представления смысловой основы выражаемого содержания. Как отмечает А.В. Бондарко, каждая форма является носителем не только смысловой основы выражаемого содержания, но и специфического, свойственного только ей интерпретационного компонента (Бондарко 1996:8). В отличие от смысловой основы, которая универсальна, интерпретационный компонент в конкретных реализациях, отражающих специфику структуры каждого языка и действующих в нем правил функционирования лексических и грамматических единиц, является идиозническим (Бондарко 1996:9).

Помимо различий в структуре, норме и узусе исходного языка и языка перевода, для адекватного перевода языковых единиц, составляющих функционально-семантическую категорию, существенным оказывается учет их семантических и стилистических особенностей; обусловленности авторской интенцией выбора из системы определенной формы; смысловых различий между единицами, объединенными в одну систему по функционально-семантическим признакам; специфического интерпретационного компонента единиц, способных выражать сходный смысл.

Функционально-системный подход в сочетании с ономазиологическим и семасиологическим направлениями анализа во внутриязыковом аспекте позволяет выделить разноуровневые средства выражения определенной функционально-семантической категории, выявить на основе изучения функционирования конкретных языковых единиц их разнообразные значения и оттенки значений, а также выявить и описать закономерности (как языкового, так и неязыкового характера) их вариативности и использования в конкретных речевых отрезках. Результаты внутриязыкового анализа способствуют выявлению закономерностей функционирования языковых систем в процессе перевода как акта межъязыковой коммуникации,

установлению условий и причин, детерминирующих использование тех или иных переводческих соответствий, тех или иных переводческих трансформаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И.В. Современные лингвистические теории взаимодействия системы и среды // Вопросы языкознания. - 1991. - № 3. - С. 118-126.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. - 2-е изд. - М.: Эдиториал УРСС, 2002. - 384 с.
3. Белдовская (1988) Белдовская Н.П. Эволюция раздельнооформленных наречий во французском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. - Минск, 1988. - 24 с.
4. Бондарко (1985) Бондарко А.В. К теории функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики. - М.: Наука, 1985. - С. 16-29.
5. Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. - СПб: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. - 220 с.
6. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. - М.: Прогресс, 1992. - 224 с.
7. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. - М.: Просвещение, 1969. - 184 с.
8. Дейк ван Т.А. Вопросы прагматики текста /Пер. с англ. // Текст: аспекты изучения семантики, прагматики и поэтики: Сб. ст.- М.: Эдиториал УРСС, 2001. - С. 90-167.
9. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
10. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. - М.: Рос. гуман. ин-т, 1995. - С. 144-238.
11. Марінашвілі М.Д. Структурні розходження між мовами та переклад (абсолютні конструкції у сучасній французькій мові та їх перекладацькі відповідники) // Вісник Одеського державного університету. - 1999. - № 4. - С. 11-15.
12. Найда Ю.А. Наука перевода // Вопросы языкознания. - 1970. - № 4. - С. 3-14.
13. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. - М.: Высш. шк., 1964.
14. Селіванова О.О. Актуальні напрями сучасної лінгвістики (аналітичний огляд). - К.: Вид-во Укр. фітосоціолог. центру, 1999. - 148 с.
15. Степанов Ю.С. Изменчивый образ языка в науке XX века // Язык и наука конца XX века. - М.: Рос. гуман. ин-т, 1995. - С. 258.
16. Сыроваткин С.Н. Теория перевода в аспекте функциональной лингвистики. - Калинин: Изд-во Калининского ун-та, 1978.
17. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. - М.: Наука, 1988. - 215 с.
18. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. - М.: Наука, 1974. - 255 с.
19. Moignet G. L'Incidence de l'adverbe et l'adverbialisation des adjectifs // Travaux de linguistique et de littérature, publiées par le Centre de Philologie et des Langues de l'Université de Strasbourg. - 1963. - №1. - P. 175-194.

Поступила в редколлегию 18 марта 2003г.